

Я на миг задержался, но первый, же натиск стражников заставил меня попятиться на шаг или два. Моя нога искала твердой опоры, но встретила лишь пустое пространство. Я попал в яму, поглотившую Иссу. На один момент я зацепился за ее край, а затем вместе с юношей покотился навзничь в черную пропасть.

Мы попали на гладкий скат; отверстие над нами захлопнулось столь же быстро, как и открылось, мы скатились в скудно освещенное помещение, расположенное значительно ниже арены.

Первое, что я увидел, как только поднялся на ноги, было злобное лицо Иссы, глядевшей на меня сквозь тяжелую решетчатую дверь в конце комнаты.

– Безумные смертные! – вскричала она пронзительным голосом. – Вы дорого заплатите за ваше святотатство! Вы останетесь здесь в темноте и смраде среди трупов ваших же соучастников до тех пор, пока, обезумев от одиночества и голода, не станете пожирать кишасшие червями останки человечины!

Голос Иссы смолк. В следующий момент она исчезла, а тусклый свет, озарявший камеру, превратился в кромешную тьму!

– Миленькая старушонка! – раздался возле меня насмешливый голос.

– Кто это говорит? – спросил я.

– Это я, твой товарищ, который имел сегодня честь сражаться бок обок с величайшим из воинов, когда-либо носивших оружие на Мусрабе!

– Слава богу, ты жив! – воскликнул я. – Я так боялся за последствия после того удара, который был нанесен тебе в голову!

– Он только оглушил меня, – ответил юноша. – Простая царапина!

– Возможно, что было бы лучше, если бы он оказался решающим, – сказал я. – По-видимому, мы очутились здесь в незавидном положении с блестящей перспективой умереть от голода и жажды.

– Где же мы находимся?

– Под ареной, – ответил я. – Мы свалились кувырком в яму, поглотившую Иссу в тот момент, когда она была почти в наших руках.

Мой товарищ тихо засмеялся, затем ощупью сквозь черный, как чернила, мрак он отыскал мое плечо и, притянув мое ухо к губам, прошептал:

– Это страшно удачно, лучше и не надо! Видишь ли, в тайниках Иссы существуют такие секреты, о которых и она сама не подозревает!

– Что ты хочешь этим сказать?

– Год тому назад мне пришлось с другими рабами работать над восстановлением этих подземных галерей; тогда мы открыли целую систему древних коридоров и камер, стоявшую запечатанной бог знает сколько веков. Черные, руководившие ходом работ, обследовали эти коридоры, взяв нескольких из нас с собой для выполнения работ. Я был среди них и прекрасно

знаком со всей системой.

– Эти коридоры тянутся на многие километры; над ними раскинуты сады и возвышается храм. Тут совсем рядом есть один проход, ведущий вниз. Он соединяется с участками, расположенными еще ниже, и выходит к каналу, по которому можно выйти к Омину.

– Если нам удастся незаметно пробраться к подводной лодке, то мы можем снова выйти в море, на котором много островов, не посещаемых черными. Мы проживем там некоторое время, и кто знает, может быть, откуда-нибудь явится возможность для бегства?!

Он произнес это тихим шепотом, очевидно, из опасения, чтобы его не подслушали уши шпионов; я отвечал ему точно так же.

– Друг мой, нужно вернуться на Шадор, – сказал я шепотом. – Там черный Ксодар. Мы должны попытаться бежать вместе. Я не покину его.

– Да! – сказал мальчик. – Друга покинуть нельзя. Лучше снова попасть в плен, чем решиться на такое дело!

Сказав это, он взял меня за руку и быстро повел вперед, ощупывая путь вокруг себя и часто останавливаясь, чтобы убедиться, что он не заблудился в боковых проходах. Мы стали спускаться по очень крутой наклонной плоскости.

– Скоро, – сказал мой спутник, – будет светло. На нижних уровнях мы встретимся с пластами той же фосфоресцирующей породы, которая освещает Омин.

Никогда не забыть мне этой прогулки по подземным галереям Иссы; она была полна своеобразной прелести, возбуждения и риска. Трудно передать таинственное очарование этих древних, темных, давно заброшенных коридоров! Предметы, которые тьма скрывала от моего взора, не могли таить в себе столько чудес, как те картины, которые рисовало мое воображение. Мой разум рисовал древние народы этого умершего мира. Они оживали, предавались труду, играм, интригам, таинствам, жестокостям, иступленно боролись против неудержимого натиска бесчисленных орд, пришедших с высохшего морского дна и шаг за шагом теснивших первых властелинов планеты в эти таинственные последние убежища, где им удалось укрыться за непроницаемой стеной суверия.

Кроме зеленых людей на Мусрабе имелись три главные человеческие расы: черная, белая и желтая. Когда воды на Мусрабе высохли, и обнажилось бесплодное дно моря, жизнь на планете превратилась в сплошную борьбу за выживание. Орды дикарей, когда-то вытесненные в пустынные солончаковые степи, теперь, в свою очередь, стали нападать на черных, белых и желтых людей. Усыхающие моря заставляли их постоянно покидать укрепленные города и вынуждали к более или менее кочевому образу жизни, при котором они разделились на менее крупные общественные единицы. Былые победители вскоре стали жертвами жестоких племен зеленых людей. Результатом этого явилось частичное смешение черных, белых и желтых людей, а это, в свою очередь, дало нынешний прекрасный тип красного человека.

Я всегда предполагал, что все следы первоначальных рас исчезли с поверхности Тары; однако за последние четыре дня я убедился в существовании белых и черных. Может быть, в каком-нибудь удаленном уголке планеты еще существовали остатки древней расы желтых людей?

Мои размышления были прерваны тихим восклицанием юноши.

– Наконец-то светлая дорога, – воскликнул он.

Подняв взор, я заметил впереди нас тусклое мерцание. Свет все усиливался, пока мы не вышли на хорошо освещенный путь. Мы пошли быстрыми шагами и скоро пришли к концу коридора, выходящего прямо к утесам, окружавшим бассейн, в котором стояла подлодка.

Судно стояло на якорях с поднятым люком. Приложив палец к губам, и многозначительно похлопав по рукоятке меча, юноша бесшумно пополз к судну. Я следовал за ним по пятам.

Мы, молча, спустились на покинутую людьми палубу и на четвереньках поползли к решетчатому люку. Брошенный вниз взгляд не обнаружил присутствия стражи. Тогда с быстротой и беззвучностью кошек мы спустились в главную каюту подводной лодки. Она была пуста! Мы быстро прикрыли и заперли люк.

Затем юноша стал на место рулевого, надавив на кнопку, и лодка опустилась в волны на дно водоема.

Даже теперь не раздалось спешащих навстречу шагов, как мы того ожидали, и пока юноша правил лодкой, я быстро походил по каютам в поисках кого-нибудь из экипажа. Судно было покинуто. Такое счастье казалось мне почти невероятным.

Когда я вернулся к своему товарищу, чтобы сообщить ему хорошие вести, он протянул мне бумагу.

- Вот что может объяснить нам отсутствие экипажа, - сказал он.

Это была радиограмма командиру подводной лодки, гласившая следующее:

«Рабы восстали. Спешите со всеми вашими людьми.

Забирайте всех, кого встретите по пути.

Слишком поздно, чтобы ожидать помощи с Омине.

Рабы избивают всех в амфитеатре.

Жизнь Иссy в опасности. Спешите!

Зитхад».

- Зитхад - начальник стражи Иссy, - объяснял мне юноша, - нагнали мы страха, долго будут помнить нас!

- Будем надеяться, что это лишь начало конца Иссy, - сказал я.

- Об этом известно только нашему предку, - ответил он мусрабской пословицей.

Мы прибыли в бассейн подводных лодок в Омине без приключений. Здесь мы долго обсуждали вопрос, целесообразно ли затопить судно, прежде чем с ним расстаться, в конце концов, решили, что это несколько не увеличит наших шансов на бегство. На Омине жило достаточное количество черных людей, чтобы задержать нас в случае, если бы мы были замечены, и сколько бы их ни прибавилось из храмов и садов Иссy, это ничуть не меняло нашего положения.

Теперь мы находились в недоумении, каким образом миновать цепь стражей, карауливших воды, омывающие остров. Наконец я нашел средство.

- Как зовут офицера, командующего этой стражей? – спросил я юношу.
- Когда мы вошли сегодня утром, то дежурным был Торит.
- Прекрасно, а как зовут командира подводной лодки?
- Эрстед.

Я нашел в каюте телеграфный бланк и написал нижеследующий приказ:

...

«Начальнику Ториту.

Немедленно вернуть в Шадор препровождаемых двух рабов.

- Это самый простой способ вернуться в Шадор, – сказал я, улыбаясь, и вручая юноше вымышленный приказ. – Посмотри, каково будет его действие.
- Но как, же наши мечи? – воскликнул юноша. – Каким образом объяснить их присутствие при нас?
- Нам придется их бросить, – ответил я.
- Не будет ли с нашей стороны крайне опрометчивым снова отдаться безоружным во власть перворожденных? – возразил юноша.
- Сейчас это единственно возможный для нас образ действий, – отвечал я. – Ты можешь положиться на меня в том, что из Шадорской тюрьмы я дорогу найду, и полагаю, что раз выбравшись оттуда, мы без особого труда вооружимся снова. Это легко в стране, где так много вооруженных людей.

Юноша пожал плечами, улыбнулся и сказал:

- Пусть будет по-твоему! Невозможно найти вождя, который внушал бы мне больше доверия, чем ты. Испробуем придуманную тобой хитрость.

Мы отважно вынырнули из люка подводной лодки и направились безоружные к главным воротам, где помещались караульный пост и комната начальника стражи.

При виде нас стражники с удивлением выбежали и взяли ружья наперевес. Я протянул одному из них написанное мною послание. Страж взял и вручил его Ториту, который как раз вышел из своего помещения, чтобы узнать о причине переполоха.

Черный начальник, прочитав приказ, некоторое время с подозрением нас оглядывал.

- Где же сам Эрстед? – спросил он меня.

Мое сердце екнуло, и я внутренне обозвал себя дураком за то, что не потопил подводной лодки.

- Эрстед получил приказ немедленно вернуться к пристани у храма, – отвечал я.

Торит сделал уже шаг по направлению к входу в бассейн, как бы для того, чтобы проверить

мои слова. В течение одного мгновения все висело на волоске: если только он заметит, что лодка пуста, то вся моя выдумка обрушится нам на голову, но, очевидно, он решил, что послание подлинное. Да и на самом деле, какое было основание сомневаться в том, что два раба добровольно сдались под стражу? Мой план имел успех именно благодаря своей смелости.

– Не находились ли вы в числе восставших рабов? – спросил Торит. – Мы ничего толком не знаем об этом событии.

– Мы все в нем участвовали, – ответил я, – но оно, ни к чему не привело. Стража быстро справилась с нами и перебила почти всех.

По-видимому, Торит был удовлетворен ответом.

– Отвези их в Шадор, – приказал он, обращаясь к одному из своих подчиненных.

Мы вошли в небольшую лодку, стоявшую возле острова, и через несколько минут вышли на Шадоре. Здесь нас водворили в камеры; я очутился с Ксодаром, а юношу заперли отдельно. Мы снова стали пленниками перворожденных!

<http://tl.rulate.ru/book/23550/507624>